

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по информационным материалам запроса Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 04.09.2018 №26/3/187709916525

Санкт-Петербург

08 апреля 2019 г.

Адресат: Начальник Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Д.Л. Петров.

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.

Тел: +7 (812) 328-20-00

Эл.почта: spbu@spbu.ru

сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Копии информационных материалов, размещенных в сети интернет по ссылкам: http://vk.com/wall-143177265_6295958; http://vk.com/wall-143177265_6292630; http://vk.com/wall-143177265_6275838, на бумажном носителе – 3 л.

Информационные материалы подготовлены и переданы заказчиком в качестве приложения к запросу от 04.09.2018 №26/3/187709916525.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленному перед экспертной организацией вопросу:

Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт//Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 412 — 413.
2. Баженова Е.А. Категория оценки//Стилистический энциклопедический словарь русского языка/Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 139 — 146.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2013.
4. Баранов А.Н. Текст независимой экспертизы <...> <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2009/12/d17443/> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб, 2008. (в тексте экспертизы обозначен как БТС).
6. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М., 2013.
7. Булыгина Е.Ю., Лаппо М.А., Трипольская Т.А. Признаки экстремистского текста: квалификация «конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов // Юрислингвистика. — 2008. № 9. С. 114–126.
8. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск, 2006.
9. Воронцова Т.А. Речевая агрессия, толерантность, вежливость //Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. М., 2012.
10. Гримайло Е.А., Коршиков А.П., Мамаев Н.Ю., Назарова Т.В., Ростовская А.В. Лингвистическая экспертиза. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов// Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть I./Под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. М., 2010. С. 243 — 292.
11. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Язык сети Интернет///Стилистический энциклопедический словарь русского языка/Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 648 — 651.
12. Жельвис В.И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дифференциации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 155 – 162.

13. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999.
14. Иваненко Г.С. Инвектива / оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике // Вестник КемГУ. 2016. №3 (67). С. 129 — 135.
15. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.В. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы №1 (41) 2016. С. 92 — 98.
16. Ильина И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет. Автореф. канд. ... филол. наук. М., 2009.
17. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
18. Иссерс О.С. Оппозиционный плакат как жанр полимодального дискурса // Вестник Омского университета. 2012, №3, с. 247 — 252.
19. Какорина Е.В. Активные процессы в языке средств массовой информации // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX — XXI веков. М., 2008. С. 495 — 548.
20. Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация (Интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX — XXI веков. М., 2008. С. 549 — 578.
21. Коньков В.И., Неупокоева О.В. Функциональные типы речи. М., 2011.
22. Крысин Л.П. Кодовые переключения в речевом поведении говорящего // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 375 — 379.
23. Кузнецов В.О., Плотникова А.В. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. М., Екатеринбург, 2017.
24. Кукушкина О.В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011. С. 79—81.
25. Кулажко С.А. Жанры сетевого общения // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. М., 2018. С. 370 — 373.
26. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза: понятие, принципы, процессуальное значение: монография. Краснодар, 2012.
27. Ли В.С., Карымсакова Р.Д. Лингвистическая прагматика и теория речевых актов как научный метод судебной лингвистической экспертизы (из лингвоэкспертной практики) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 155 — 159.
28. Лисицкая Л.Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. №1. <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-normy-i-lingvisticheskaya-bezopasnost-sovremennyh-mediatekstov> (дата обращения: 25.02.2019).
29. Милянчук Н.С. Лингвистический анализ экстремистских высказываний. Владивосток, 2011.

30. Мишланов В.А., Голованова А.В., Салимовский В.А. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста: учеб. пособие. Пермь, 2011.

31. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник ННГУ. 2013. №1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-primeneniya-teorii-rechevyh-aktov-v-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 25.02.2019).

32. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 18 — 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyyavleniya-implitsitnoy-informatsii-v-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 25.02.2019).

33. Редькина Т. Ю. Коммуникативная ситуация как фактор развития лексического значения слова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26 — 28 сентября 2017 г.), посвященной 65-летию кафедры русского языка. Владимир, 2017. С. 400 — 404.

34. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

35. Сурикова Т.И. Этика медиаречи // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2018. С. 116 — 120.

36. Толковый словарь русского языка (в тексте экспертизы обозначен как ТСРЯ) / Под ред. Д.Н. Ушакова, тт. I — IV. М., 1937 — 40 гг.

37. Чернявская В.Е. Дискурс / Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 53 — 55.

38. Шахматова Т.С. Речевой акт косвенной угрозы в практике судебной лингвистической экспертизы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2015. — Т. 157, кн. 5. С. 286 — 294.

39. Штеба А.А. Конститутивные признаки провокативного коммуникативного поведения / А. А. Штеба // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 3. Ростов н/Д., 2013. С. 43—51.

40. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М., 2012.

41. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). Кузнецов С.А., Оленников С.М. М., 2014.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Дискурс — интегративная совокупность текстов, связанных семантическими (содержательно-тематическими) отношениями и/или объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении <...> Каждый текст как часть соответствующей дискурсивной формации квалифицируется как социальное высказывание (Чернявская: 55).

Дискурсивный анализ — средство социально-исторической и идеологической реконструкции «духа времени», проникновения в глубинную структуру текста, его смысл (Чернявская: 55).

Гипертекст — интернет-текст, в котором связанные сегменты информации соединяются заранее установленными или задаваемыми пользователем ссылками, которые позволяют пользователю следовать по базе данных, используя гипертекстовые программы («браузеры»), для быстрого поиска заданной информации (Какорина. СМИ и интернет-коммуникация: 499).

Инвектива — оскорбительная речь (БТС: 391); социальная дискредитация субъекта посредством текста (Коньков, Неупокоева: 182); агрессивный речевой акт деструктивного (дестабилизирующего и/или диффамационного) характера, речевое воздействие и результат речевого воздействия, устанавливаемый по совокупности факторов: характера адресации, содержания, формы, дискурса, контекста, интенции. (Иваненко: 130 — 133).

Интенция - выражение коммуникативной цели в ходе порождения и реализации высказывания, т. е. целеустановка говорящего (Арутюнова: 412).

Комментарий — запись-ответ пользователя к комментариям в социальных сетях. Основная цель комментария — направлять внимание адресатов на новые актуальные факты, выходящие на первый план общественной жизни, и оценивать их (Кулажко: 371).

Коммуникативная ситуация - ситуация речевого общения, представляемая в виде набора переменных (Крысин: 376).

Коммуникативная стратегия — некая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации; комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели (Иссерс, 2008: 182).

Мнение - образ реальной ситуации, сложившийся в ментальности говорящего (Бринев: 92).

Обценная лексика — ненормативная, нецензурная лексика, мат.

Поликодовый (креолизованный, мультимедиаальный, вербально-визуальный) текст — текст (в широком, семиотическом смысле), в котором присутствуют различные типы знаков (вербальные, иконические/визуальные и т.д.), т. е. созданный с помощью нескольких семиотических кодов (Иссерс, 2012: 247 — 248).

Пост — основная форма общения всех сетевых сообществ; общее название всех сообщений, которые публикуются пользователями на своих страницах (Кулажко: 370).

Призыв — лозунг (БТС: 978); обращение к аудитории, в лаконичной форме выражающее руководящую идею (Коньков, Неупокоева: 166); речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов (Баранов А.Н. Текст независимой экспертизы).

Сайт — сборник файлов в Интернете на определенную тему (Землянова: 11).

Утверждение — речевой акт, который соответствует определенному интенциональному (психологическому) состоянию говорящего — состоянию знания (Радбиль, Юматов: Возможности и перспективы ...).

Содержание исследования

Информационным материалом исследования являются записи (посты) сообщества ЯЖЕМАТЬ!, существующего в социальной сети ВКонтакте и насчитывающего 79 260 подписчиков — так называемых фоловеров. Посты представлены тремя текстами, два из

которых сопровождаются изображениями с надписями, а также одним комментарием к посту.

Цель создания сетевого сообщества ЯЖЕМАТЬ! и правила размещения постов в нем формулируются следующим образом:

Доброго дня, дорогие читатели сего паблика! Это пост создан специально для Вас:) Мне часто поступают однотипные вопросы, чтобы более не отвечать каждому - пишу этот мини-мануал.

1. Наш паблик [страница в соцсети, на которой публикуется тематический контент и на которой подписчики могут оставлять свои комментарии — прим.эксперта] ни в коем случае не хочет задеть чьи-либо материнские и отцовские чувства. Наша цель - показать каким НЕ ДОЛЖНО быть воспитание подрастающего поколения! А заодно поржать и обсудить весь происходящий треш:))

2. Комментарии к постам удаляются автоматически, если в них содержатся мат, призывы (лайк, поставь и другие), предложения о работе (работа, выгодное предложение, зарплата и другие), ссылки на сторонние ресурсы, если комментарий содержит менее 4-х символов, а так же, если комментарий состоит из одного смайла. Если всё же Ваш комментарий был удалён, но, по вашему мнению, Вы не использовали никакие слова-исключения, прописанные выше, - пишите Владиславу, он постарается Вам помочь.

3. Что касается ваших постов, которые Вы присылаете для последующего размещения. ИХ НАСТОЛЬКО МНОГО, что мы не успеваем их все обработать день в день! Поэтому ежедневно выходит 20-23 присланных свежих историй и еще столько же обрабатывается и постится с конца списка. Так что не обижайтесь, если Вы прислали очень крутой пост, а он вышел спустя неделю.

4. Частенько в предложку и в личку летят сообщения о том, что я украл сей чудо-паблик, наглым образом скопировал название и лого у другого, более крупного паблика с одноименным названием. Так вот, дорогие мои тугосери, данная группа была создана на 2 недели раньше той:) Хотя стоит отметить, что идея про ЯЖЕМАТЕРЕЙ была мной так же благополучно позаимствована:) За пунктуацию и грамматику заранее прошу прощения, у админа была тройка по русскому.

5. Ах да, у нас нет баянов, только классика.

ЯЖЕМАТЬ! pinned post 12 Apr 2017 https://vk.com/ya_je_mat?null (дата обращения — 21.03.2019).

В качестве тематического анонса сообщества выступает фраза: *Беременюшки, покакули, тугосери и другие радости жизни* (https://vk.com/ya_je_mat?null; дата обращения — 21.03.2019). Отсутствующий в толковых словарях, а также в Национальном корпусе русского языка неологизм *яжемать*, имеет отрицательную (ироническую) коннотацию и обозначает женщину, имеющую маленького ребенка и считающую (с точки зрения тех, кто использует неологизм *яжемать*) всех обязанными ставить интересы ее ребенка превыше всего. Неологизм *яжемать* образован от фразы *Я же мать!*, используемой как указание на причину поступков, совершаемых женщиной-матерью и направленных на защиту интересов своего ребенка.

Поскольку посты в социальных сетях размещаются в обратном хронологическом порядке (сначала следуют посты, приближенные к дате обращения, а за ними размещаются более ранние), но при этом более ранние посты тематически определяют

более поздние и создают пресуппозицию (фрагмент общего знания автора и адресата), анализ информационных материалов будет проведен в обратном порядке: №3 (2 июля 14:03) - №2 (5 июля 10:09) - №1 (5 июля 18:03).

Пост (информационный материал №3; http://vk.com/wall-143177265_6275838), размещенный 2 июля в 14.03, представляет собой мнение подписчицы публика о том, каково должно быть отношение государства к женщинам, воспитывающим детей:

Два месяца назад родила дочь, очень хочу еще одну. Мечтаю, чтобы государство ввело заработную плату мамочкам, которые воспитывают двух и более детей. Именно зарплату, а не пособие, как безработным и инвалидам. Чтобы каждая женщина могла получать достойное вознаграждение за ВОСПИТАНИЕ деток. Это ведь такая достойная работа. Именно воспитывать, все свое время отдавать детям, а не, прибегая с работы, кормить и укладывать их спать.

В представленном посте автор представляет свою позицию: государство должно рассматривать труд женщин по воспитанию двух и более детей как работу и оплачивать данную работу, выплачивая таким матерям зарплату, а не пособие. В тексте представлены положительно-оценочные номинации-самообозначения и номинации элементов личной сферы говорящего с уменьшительно-ласкательными суффиксами (деминутивы): *мамочка* (заботливая, любящая мать маленького ребенка, отдающая все свое время его воспитанию; см. Редькина: 402), *детки*. Аргументация авторской позиции в тексте носит не рациональный, а эмоциональный характер: дважды использовано положительно-оценочное прилагательное *достойный*; дважды использована модальная частица *именно*; слово *ВОСПИТАНИЕ* набрано большими буквами. Слова *зарплата* и *пособие* выступают в тексте как контекстуальные антонимы, в результате чего слово *пособие* приобретает отрицательно-оценочную коннотацию, которая понижает статус представителей указанных в тексте социальных групп *безработные* и *инвалиды* по сравнению со статусом группы субъектов, обозначенных словом *мамочки* и включающей самого автора: *Мечтаю, чтобы государство ввело заработную плату мамочкам, которые воспитывают двух и более детей. Именно зарплату, а не пособие, как безработным и инвалидам*. Таким образом, позиция автора поста включает в себя представление о большей социальной значимости женщин, занимающихся только воспитанием детей, по сравнению с инвалидами, безработными, а также работающими матерями, что позволяет говорить о конфликтно-провокативном характере данного поста.

Сделанный вывод подтверждается комментарием к посту, сделанным от имени Галины Рыскиной:

Я хочу получать деньги за то, что пинаю хуи. Но, к счастью, ебланам и бездельникам не платят за то, что они ебланы и бездельники.

В данном комментарии позиция автора поста отрицается с помощью иронического переосмысления: то, что автор поста обозначает словосочетаниями *воспитывать, все свое время отдавать детям*, автор комментария обозначает негативно-оценочным обценным фразеологизмом *пинать хуи* (бездельничать), а самого автора поста и тех, кто разделяет его точку зрения, автор комментария называет отрицательно-оценочными номинациями *бездельники* и *ебланы* (обценное: глупый, достойный презрения и ненависти человек). Таким образом, комментарий к посту представляет собой инвективу в адрес автора поста и всех, разделяющих высказанную автором точку зрения, а взаимодействие комментария и поста реализует речевой конфликт.

Пост (информационный материал №2; http://vk.com/wall-143177265_6292630), размещенный 5 июля в 10.09, представляет собой высказывание подписчика или

подписчицы паблика (пост не содержит форм, позволяющих определить пол пользователя), которое можно рассматривать как отклик на мнение, представленное в предыдущем посте. Автор предыдущего поста представлял как желательное, общественно полезное действие выплату зарплаты женщинам, воспитывающим двоих и более детей, в то время как автор анализируемого поста в качестве желательного, общественно полезного действия представляет стерилизацию тех женщин (*мамаш*), которым, по его мнению, не нужны дети, но нужны выплачиваемые за них пособия. Мнение о стерилизации женщин как средстве решения некоторых социальных проблем: *Я считаю, что стерилизацию [лишение животного или человека способности к воспроизводству потомства хирургическим путем; БТС: 1268] надо сделать не только бесплатной, но и еще приплачивать отдельным мамашам некоторую сумму стимулирующих. Чтобы наверняка пришли и согласились —* представлено в форме утверждения мнения, о чем свидетельствует типичный для подобного речевого действия модус *я считаю, что*.

В следующем абзаце автор поста, в качестве аргумента в защиту своего мнения, перечисляет социальные проблемы, которые можно решить с помощью стерилизации женщин:

Миллион проблем сразу решается:

- Брошенные дети
- Дети вроде бы и не брошенные, но нахер все равно мамашам не нужны
- У участковых педиатров, на скорой и в отделениях в разы уменьшилось бы количество дебильных вызовов и связанной с ними нервотрепки
- Уменьшение количества всяких госвыплат мамашам на детей, которые все равно нахер никому не нужны
- Улучшение ситуации в сфере образования, меньше криминала.

В представленном посте выражено негативное отношение автора к матерям (*мамашам*), которые не выполняют свои материнские обязанности, т. е. которым, как выражается автор, *дети ... не нужны*. Негативное отношение автора к плохим, по его мнению, матерям выражено с помощью номинации *мамаша*, имеющей разговорно-просторечный характер, а также обценного наречия меры и степени *нахер*, усиливающего отрицание, выраженное модальными словом *не нужны* и *не нужны* (*дети ... нахер мамашам не нужны; детей, которые ... нахер никому не нужны*).

Ниже охарактеризованного вербального текста расположено изображение человека, похожего на Адольфа Гитлера, правой рукой взявшегося за поля своей шляпы. На заднем фоне, за рукой человека, похожего на Адольфа Гитлера, видна верхняя часть флага нацистской Германии с изображением свастики. На изображении размещена надпись на немецком языке: MEINE RESPEKTIERUNG, что означает *Мой респект* (на жаргоне, используемом в социальных сетях, слово *респект* обозначает высокую положительную оценку, данную автору за его пост, и употребляется обычно в сочетании *респект и уважуха*).

Текст, изображение и надпись на изображении представляют собой единый поликодовый текст, в котором между вербальными (слова) и иконическими (изображения) знаками возникают отношения связности. Таким образом, изображение человека, похожего на Адольфа Гитлера, и слова, приписанные ему (MEINE RESPEKTIERUNG), демонстрируют сходство идейной позиции, выраженной автором вербального поста, с идеологией нацизма. В зависимости от положительного или отрицательного отношения адресата к нацистской идеологии, изображение будет воспринято адресатом как знак положительной или отрицательной оценки содержания вербального поста.

Пост (информационный материал №1; http://vk.com/wall-143177265_6295958), размещенный 5 июля в 18.03, представляет собой рассказ подписчицы публика о том, как группа цыганских детей пыталась выпросить у нее еду. Для обозначения детей использованы слова *цыганята, дети*. В тексте отсутствует эксплицитное выражение отрицательного отношения к цыганам; в представленной коммуникативной ситуации они изображены стереотипно: как люди, занимающиеся попрошайничеством (*выпрашивают что-нибудь покушать; ...их мать: «Тебе что, жалко, вон сколько вкусного накупила, я сама слышала!»*).

Ниже охарактеризованного вербального текста расположено изображение одного из героев фильма Гая Ричи «Большой куш» (Snatch, Великобритания, 2000) — Томми (актер Стивен Грэм), который попал в череду неприятных ситуаций после того, как купил у цыган неисправный автофургон. На изображении Стивена Грэма в роли Томми расположена надпись: «Цыгане? Ебанные цыгане, ненавижу, блять, цыган», которая представляет собой слова героя фильма в русском переводе. Текст, изображение и надпись на изображении представляют собой единый поликодовый текст, в котором между вербальными (слова) и иконическими (изображения) знаками возникают отношения связности, в силу чего слова персонажа фильма («Цыгане? Ебанные цыгане, ненавижу, блять, цыган») выступают как оценка тех цыган, о которых говорится в тексте, а также цыган вообще, т. е. как группы лиц по национальному признаку.

Инвективная интенция высказывания «Цыгане? Ебанные цыгане, ненавижу, блять, цыган» эксплицируется обценными лексическими единицами (*ебанный, блять*, т. е. искаженное написание слова *блядь*), а также глаголом *ненавидеть* (испытывать чувство сильнейшей вражды, неприязни; БТС: 628).

Таким образом, проанализированные информационные материалы в реальной последовательности их появления (№3, №2, №1) представляют собой гипертекст, тему которого можно сформулировать как отношение к социальной функции женщины-матери в современном российском обществе. При этом обсуждение проблемы инициируется в посте №3, который представляет своего автора как типичную *яжемать* — объект иронического отношения одноименного публика ВКонтакте (ЯЖЕМАТЬ!), а в следующих двух постах (№2 и №1) представлена точка зрения оппонентов *яжематерей* вообще и автора поста №3 в частности.

Визуальный материал поликодового текста: изображение человека, похожего на Адольфа Гитлера (пост №2), изображение актера Стивена Грэма в роли Томми (пост №1), а также фразы из фильма («Цыгане? Ебанные цыгане, ненавижу, блять, цыган») эксплицирует национальный аспект поднятой в гипертексте демографической проблемы, решение которой в гипертексте представлено как на вербальном уровне (стерилизация), так и на визуальном уровне - с помощью отсылки к образу Адольфа Гитлера, считавшего, что «неполноценные», в его представлении, нации и люди не должны иметь возможности оставлять потомство.

Выводы

Несмотря на то, что в правилах публика ЯЖЕМАТЬ! (социальная сеть ВКонтакте) говорится: *Наш публик ни в коем случае не хочет задеть чьи-либо материнские и отцовские чувства. Наша цель - показать каким НЕ ДОЛЖНО быть воспитание подрастающего поколения!* - представленные для исследования информационные материалы (№1 — 3) носят конфликтогенный характер, демонстрируют речевую агрессию, поскольку в постах используются инвективы в адрес идейных оппонентов (в том числе и с

использованием обценной лексики, что противоречит информации администратора публика: *Комментарии к постам удаляются автоматически, если в них содержится мат*).

Коммуникативная стратегия публика является провокативной и конфликтопорождающей и направлена на развитие раскола современного российского общества по вопросу о демографической политике и социальной роли матери. При этом в представленных для анализа текстах публика отсутствует представление враждебных, агрессивных действий по отношению к отдельным лицам или группам лиц.

Заключение

Вопрос. Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос.

В представленных на исследование материалах не содержатся признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Исследование в объеме 10 страниц.

Приложение: Перечень представленных исходных материалов - 3 страницы.

Директор
Центра экспертизы

В.А. Семенов